

Глаза бабушки Агафьи

Сидел котёнок на лавке, вертел головкой и никак понять не мог, чем это так вкусно пахнет. А потом догадался: сливками. Бабушка Агафья кринку со сливками на лавку поставила, пока он спал. Принюхивался котёнок, глазки жмурил — душистые какие, так бы и вылебал всё, что есть.

Вылебать можно, чего тут мудрёного? Придвинулся поближе и сиди лакай, пока доньшко не покажется. Но как это сделать, чтобы бабушка не увидела да за ухо не взяла. Вон она сидит у окошка, носок старый распускает.

Эх, была бы сейчас ночь! Ночью бабушка спит. Да и темно ночью. Попробуй разгляди в темноте, кто там к кринке крадётся, а сейчас вон как хорошо всё видно: день, солнышко светит. Эх, и зачем оно только светит.

А сливки так пахнут, что даже голова кружится и глаза закрываются.

Закрыв котёнок глаза и ахнул: темнота-то какая. Ну ничегошеньки не видно. И как он сразу не догадался глаза закрыть? Да в такой темноте не только кринку со сливками, саму бабушку унесёшь, и она не разглядит — кто.

И потянулся котёнок с закрытыми глазами к кринке со сливками. Подполз, только хлебать собрался, слышит: спрашивает его нежно бабушка:

— Ты чего это придумал? Ах ты, воришка! — Да полотенцем его, полотенцем.

Спрыгнул котёнок на пол, с пола — на кровать, с кровати — на печку. Забился в самый дальний угол и сидит, никак в разум взять не может, как это его бабушка в такой темноте разглядела. Ведь было же совсем, совсем темно.

Дня три после этого всё приглядывался котёнок к бабушке Агафье и покачивал головой: вот это глаза! В темноте видят.

Тропарь, глас 1:

Общее воскресение / прежде Твоея страсти уверяя / из мёртвых воздвиг еси Лазаря, Христе Боже. / Темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, / Тебе Победителю смерти воиём: / осанна в вышних, // благословен Грядый во имя Господне.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николао-Прозорово Апрель' 20

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Весь Иерусалим всколыхнулся от вести о величайшем чуде воскресения Господом Иисусом Христом четверодневного мертвеца Лазаря. Надо было встретить со славой невиданного миром Чудотворца, сотворившего такое неслыханное чудо.

Народ, бывший в подчинении у римлян, не мог приготовить пышного триумфа, и торжественный вход Господа Иисуса в Иерусалим носил совсем иную печать, чем триумф римских императоров и полководцев. Люди постилали свои одежды на дороге пред Иисусом, размахивая пальмовыми ветвями, и в восторге восклицал: «Осанна в вышних! Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небесах и слава в вышних!»

Казалось бы, радостью должно было наполниться сердце Господа Иисуса, а Он, глядя на Иерусалим со спуска горы, плакал, и обильные слезы струились по ланитам Его. В благоговении и священном восторге склоним свои головы пред Спасителем и Царем нашим. Не забудем никогда Его слов, обращенных к Иерусалиму: «О, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему». Не забудем и Его священного гнева, сменившего Его слезы, и подумаем, не урок ли это и для нас, среди которых тоже немало жестоковийных. Разве мало в жизни нашей дней посещения Божьего, которых мы не замечаем и не сознаем, что они служат к миру и спасению нашему? Многократны и многообразны дни посещения нашего Духом Святым. Когда нужно бывает остановить нас на кривых путях наших, Он останавливает нас тяжелой болезнью, потрясает смертью близких и любимых людей, подвергает бесчестью или разорению имущества; смиряет нашу гордость публичным унижением и оскорблениями. А более близких Ему и достойных Он останавливает даже Своими тихими речами во сне и наяву. Это ли не дни посещения нас Его, служащие к миру и спасению нашему?! И как часто, вместо исправления путей своих, мы ропщем на Бога за эти посещения! Это первый урок для нас.

А второй урок, преподанный Господом изгнанием торжников, состоит в том, что даже в глубокой печали и горьких слезах мы внезапно должны воспламениться гневом, если увидим или услышим поругание святыни. Тогда внезапно печаль наша должна смениться священным гневом и, не думая ни о какой опасности, даже опасности жизни нашей, должны мы смело и без страха встать на защиту святыни. Но часто ли бывает так? Не гораздо ли чаще низкое малодушие овладевает нами, и не смеем мы слова проронить пред дерзкими богохульниками и кощунниками?

Да поставим целью жизни нашей последование Христу, ибо Сам Он сказал: «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин 12, 26). Последуем же за Христом, идя чрез тесные врата по узкому пути — и упокоимся там, где сияет вечная слава Святой Троицы. Аминь.

Из проповеди на Вербное воскресение святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Слово на вход Господень в Иерусалим

Воспоминаемое ныне событие торжественного Входа Господня в Иерусалим было, можно сказать, последним вразумлением неразумной синагоге. Начальники иудейские давно положили предать смерти Господа. Но вот Он, смиренно входя в Иерусалим на ослати, потрясает весь град, всеми велегласно приветствуется, показывая тем, что достаточно одного Его хотения, чтобы уничтожить все их замыслы, и что если Он предается на смерть, то предается добровольно. Тут же напоминает им сбывающееся пророчество: «се Царь твой грядет» (Зах.9,9), чтоб образумить их, и самым событием предлагает новое пророчество о призывании вместо их язычников, чтобы устыдить их и раздражить ревность их. Слепленные не вняли вразумлению. Господь провидел сие - и пролил слезы о погибающих.

Торжество вокруг, а у Самого Господа - слезы! ... Что могло утешить Его?.. Разве только хвалебные гласы детей. Видел Господь, что этот народ, зывающий теперь: «осанна», чрез четыре дня будет кричать: «распни, распни Его» (Ин.12,13;19,15)... Но эти дети и все, прилепившиеся к Нему с детскою простотою, неизменно верными пребудут Ему. Пролита будет кровь Его, - и увлажит землю сию, и породит на ней новое поколение - свежее и полное жизни, как ваии (ветви) от финик, и с неразмышляющею верою преданное Ему, как дети, зывающие: «осанна»...

Так, братие, кровь Господня уже пролита и принесла плод свой. Вместо одного народа все уже народы зывают: «осанна Сыну Давидову» (Мф.21,9), - вместо одного храма в одном священном граде сколько истинных храмов воздвигнуто на земле и сколько градов пребывают верными Господу! Но закон утешений и надежд Господних один. Только на тех почивает Дух Его, кои, как ваий, полны жизни и, как дети, обращены всем сердцем ко Господу. Мы читаем сей закон в словах Господа: «оставите детей приходить ко Мне и не браните им: таковых во есть царствие Божие» (Лк.18,16).

Не бессилие детское берется здесь в образец, а свежесть их детских сил, живость их действий и простота. Принят ли и нами сей закон? - Конечно, принят, вместе со всем законом Христовым. А если принят, то приняты и все обязательства, соединенные с ним. К чему же это обязывает нас?! - Обязывает:

1. Начинать работать Господу с юных лет, с тех пор, как только сознаем свои обязательства, данные в крещении, а не отлагать сего дела до старости, предаваясь между тем страстям и работая миру... Старческую ли немощ и сухие кости принесем Господу, кровь Свою за нас пролившему?! И еще принесем ли? - Бог знает. Под старость точно стихнут страсти, но будет ли угодна Господу жизнь, в которой не видно страстных дел потому только, что нет сил удовлетворять страстям, между тем как все существо пропитано страстями?! Не то сие значит, чтоб под старость невозможно было обращение. Бог, могущий и из каменный воздвигать чад Аврааму, пошлет Духа, и оживут старческие кости, и старец с юношескою бодростию начнет работать Господу... Но сколько вы знаете таких примеров?! - Не все ли почти старцы, прошедшие жизнь в страстях, томятся от

скуки, рошнут и снедаются нечаянием (отчаянием). Блаженна только та старость, до которой дожито непрерывно Богоугодною жизнью!

2. Но для сего надобно, начавши с юных лет работать Господу, с юношескою же живостию и бодростию совершать все дела сего служения. В Ветхом Завете заповедано приносить Господу тук (жир, откормленное животное). Почему, благодаря и преклоняя Господа на милость, Давид пел: «всесожжение тучно вознесу Тебе» (Пс.65,15). Это образ того, что в делах Богоугождения надобно приносить Господу все расположение, все сердце, всю полноту чувства, а не одни внешние, холодно совершаемые дела... Пусть наперед сердце горит любовию ко Господу, а потом и все кости изрекают: Господи, Господи! Кто читает молитвы Господу, а сердцем отстоит от Него, кто в храме стоит, а помышлениями в душе устрояет торжище, кто милостынно дает - да видим будет, и вообще совершает все дела благочестия исправно, но без участия сердца, того дела - не ваий от финик, а сухое хвратие, готовое в пожжение... «Сыне, даждь ми сердце» (Притч.23,26), говорит Господь. Кто не дает Господу сердца, тот ничего не дает. Пусть и дела есть у него, но он делает их по заведенному порядку, холодно, как машина, или как ленивый мул или вол, неохотно, вынужденно, как связанный - ведомый. Посмотрите, как дети, когда делают что, бывают все в деле - нераздельно, и действуют с увлечением. Так надобно нам работать Господу!

3. Не думайте, что трудно поддерживать такую живость. Нет; Господь близ: Он есть действующий в нас. Надобно только предать Ему сердце свое с детскою верою и простотою. Блаженно сердце, питающее сию неразмышляющую веру, такую, в которой не двоится мысль и чувство сердца, в которой убеждение в истине неразлучно с готовностию действовать по ней, в которой всякое слово Божие принимается нераздельно всем существом... Ум там не каверзничает, покушаясь подрывать основания истины многообразными вопросами, составляемыми его неразумием и недалекостию в познании вещей духовных, сердце - не покрывает заповедь туманом страстных помышлений, которыми соблазняются и желания наши, уклоняясь от повеленного, или совсем, или на время. Всякое слово там приемлется всецело, как оно есть, вливается, как вода губкою или капли дождя жаждущую землю... Вот от этого там много жизни, живости и силы, где есть неразмышляющая вера.

Там услышат, например, давай - и дают, прости - и прощают, ищи того-то - и ищут, так смотри на вещи - и смотрят так... Ни мысли, ни чувству, ни желанию не позволяют возникнуть в сознании наперекор тому, что исходит из уст Божиих, все без колебания приемлют, как дети из уст отца или матери, которых любят, или от учителя, к которому прилепились.

Вот такие расположения возбудим и утвердим в сердце!.. И принесем, таким образом, ныне Господу трехветвенные ваии - духовные, угодные Господу. Господь, видящий сердце, увидит их и благословит... Наша песнь - «осанна Сыну Давидову» - дойдет до слуха Его, и Он защитит нас от укорных возгласов неразумных разумников: смотри-ка, что они делают?! - Из уст младенца и сущих (питающихся молоком матери) Он Сам устрояет Себе хвалу... И другой принимать не хочет...

Бог да благоволит всем нам быть устроенными так. Аминь.

Св.Феофан Затворник